

Roman Lewicki

Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie

ПОЛЬСКАЯ РУСИСТИКА В ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

1. Переводоведение и русистика

В филологической науке особое место занимают исследования в области переводоведения. Во-первых, они проводятся в рамках изучения отдельных языков и культур; во-вторых, отличаются довольно значительной степенью автономности — причем как в рамках языкознания, так и литературоведения. Все это нашло отражение в появившемся в последнее время в польской науке постулате о необходимости признания переводоведения самостоятельной научной дисциплиной, в которой могли бы присваиваться ученые степени.

В данном контексте следует отметить специфические признаки переводоведения, оказывающие непосредственное влияние на разные этапы исследований, в частности, на определение объекта научных изысканий, на выбор методов, на ход и конечные результаты научной работы. Разумеется, всё вышеизложенное справедливо и в случае переводоведческих исследований, проводимых в нашей стране.

Специфика научной работы в области переводоведения в рамках отдельных нефилологических направлений влечет за собою вполне определенные последствия. Если речь идет об объекте исследований, то здесь необходимо отметить своеобразное его определение: как правило, изучению подлежат тексты, переводимые или на данный язык, или с данного языка. В связи с этим возникает вопрос особого склада той или иной этнической культуры и существования в ее традиции жанровой структуры текстов, являющихся объектом анализа. Что касается хода исследований, то специфика выражается в сознательном или (чаще) бессознательном предположении наличия некоей отправной точки в оценках переводов, прямо связанной со своеобразием принятого в данной культуре способа перевода. Ибо несмотря на все попытки

теоретического осмысления и обобщения принципов перевода, налицо присутствие специфики как выполнения переводов в данной целевой культуре, так и их восприятия получателями¹. Относительно методологических предпочтений, речь идет об использовании в ходе переводоведческих исследований тех понятийных, а следовательно, и терминологических инструментов, которые были разработаны внутри каждой из нефилологий. Отсюда столь разительное многообразие и теоретических трактовок, и самого терминологического аппарата (к примеру, многократно отмечаемое сосуществование, и даже конкурентность терминов, называющих саму дисциплину, — «переводоведение», «традуктология», «транслатология» и проч.). В таком положении вещей видится источник потенциального взаимообогащения и расширения арсенала исследовательских средств; следовательно, представляется ценным усиление контактов между переводоведами, работающими на разном языковом материале и на основе разных теоретико-методологических установок. Естественно, разными оказываются и результаты изучения переводов, что отражается в обзоре публикуемых статей и монографий.

Из автономности переводоведения в рамках языкознания и литературоведения вытекает факт продолжительного противоборства в польском переводоведении ранее господствовавшего литературоведческого и более позднего лингвистического подходов, а затем — непростых, а иногда мучительных поисков точек соприкосновения и обогащения обеих исследовательских традиций. И опять: принятие той или иной традиции прямо влияет на выбор объекта исследования (исключительно «литературные переводы» или переводы нелитературных текстов: публицистических, медийных, научных, деловых и т.д.); существенно различается ход исследований, что проявляется в разной аргументации и формулировке выводов. То, что при этом существенным образом различаются и методы исследования, вряд ли требует особых доказательств. И всё же, выработка общих принципов и понятий, или, по крайней мере, поиск эффективных исследовательских полей, на которых есть шансы взаимообогащения и более разностороннего рассмотрения исследуемого объекта, остаются актуальной задачей переводоведческих исследований на настоящем этапе.

Всё сказанное ведет нас к выводу, что, приступая к обзору переводоведческих исследований, проводимых польскими русистами, необходимо, учитывая указанные особенности, признать закономер-

¹ Указанная специфика может быть описана в рамках введенного в свое время В.Н. Комиссаровым понятия «нормы перевода», всё еще не получившего более детального научного описания.

ность специфики этих исследований. Наряду с этим, необходимо приоткрыться к их степени открытости в контексте контакта с другими нефилологическими дисциплинами.

Лингвистика, в отличие от литературоведения, не подверглась столь значительным переменам вследствие общественно-политического перелома 1989 года. Важные лингвистические работы в области перевода, сохранившие актуальность по сей день, появились раньше, а новые исследования отчасти продолжают или развивают выдвинутые в прошлом идеи. Следует отметить, что в этой области немаловажны также работы русистов-литературоведов. Как лингвист, я не считаю себя компетентным для их более детального описания и оценки, поэтому сосредоточусь на исследованиях лингвистического толка; и всё же, в настоящем обзоре я постараюсь учесть, на мой взгляд, наиболее ценные из них. В частности, обращаю внимание на их связь с актуальными течениями и концепциями в современной транслатологии.

2. Источники и традиции

В контексте разговора об источниках современных исследований, следует упомянуть прежде всего работы Анджея Богуславского, опубликовавшего в 70-ые и 80-ые годы несколько важнейших для переводоведческой науки статей, послуживших затем теоретической базой для более поздних работ². Особенно важными для развития переводоведения оказались следующие тезисы. Первый касается активно проводившейся в то время в Польше сравнительных (конфронтативных) исследований и заключается в постулате их проведения, в первую очередь, на основании переводческих отношений³. Это обозначало переориентировку исследований в области сравнительного языкознания (в частности, в среде русистов) на текстовую и контекстную конфронтацию вместо прежних, системно-языковых трактовок. Указанное положение легло в основу польско-русских и русско-польских лексикографических разработок. Следует назвать цикл коллективных работ русистов Опольского университета в рамках проекта польско-русского

² A. Bogusławski: *Zagadnienie jednostek przekładowych*. В кн.: *Współczesny język polski i rosyjski. Konfrontacja przekładowa*. Ред. А. Bogusławski, J. Mędelska. Warszawa: UW 1997, с. 7–22 (первоначальный текст относится к 1976 году; указанное издание представляет собой дополненную и переработанную автором версию); того же: *Problem tertium comparationis w porównaniu lingwistycznym*. «Kwartalnik Neofilologiczny» 1976, № 3, с. 295–303; того же: *Uwagi o przekładzie i jego wartościowaniu*. «Przegląd Humanistyczny» 1978, № 2.

³ А. Bogusławski: *Zagadnienie...*, с. 7.

идиоматикона (2006–2013), в котором единицей описания является не слово, а устойчивое словосочетание или устойчивая фраза, признаваемая единицей языка. Составление идиоматикона позволило выделить ряд таких сверхлексических единиц польского языка, а затем подобрать им устойчивые сочетания русского языка в качестве потенциальных переводческих эквивалентов⁴. Поиск эквивалентных выражений на основе переводческих соответствий, а не на основе аналогической позиции в языковой системе обозначает поиск формулы составления не просто двуязычного, а собственно переводческого словаря, в котором исходной единицей являются единцы языка различного уровня статуса, а на правой стороне словарной статьи предлагаются выражения, готовые для употребления в переводе. Этот принцип положен также в основу составленных мною словарей: русско-польского словаря *Христианство* и польско-русского словаря собственных названий⁵. Этот сдвиг в области переводческой лексикографии доказывает тесную связь переводческих исследований с лексикографической практикой. Однако близость конфронтативных исследований и переводоведения создает иногда определенные неудобства, значительно затрудняя проведение границы между этими двумя дисциплинами, особенно в некоторых работах, где присутствуют обе области исследований и обе парадигмы (бывает, что они не различаются). В таких случаях, как правило, конфронтативные (системные) разработки именуются переводоведческими, что приводит к явным недоразумениям.

Важное место среди общих разработок польских русистов в области переводоведения занимает *Tezaurus terminologii translatorycznej* под ред. Юрия Люкшина (1999), представляющий собой попытку упорядочения понятийной системы лингвистики перевода.

Исследования, проводимые в русле литературоведческой традиции, восходят прежде всего к работам Зыгмунда Гросбарта, особенно к его тезису о том, что именно в переводе художественных текстов наиболее полно выявляется сущность и важнейшие признаки перевода⁶. Этот подход в настоящее время виден в работах Анны Беднарчик, последовательно раскрывающей на материале переводов на польский язык русской художественной литературы культурные корни художествен-

⁴ *Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych*. Ред. W. Chlebda. Opole: Uniwersytet Opolski 2011.

⁵ R. Lewicki: *Христианство. Русско-польский словарь / Chrześcijaństwo. Słownik rosyjsko-polski*. Warszawa: IW PAX 2002; того же: *Polsko-rosyjski słownik nazw własnych*. Lublin: UMCS 2008.

⁶ Z. Grosbart: *Wieloaspektowość teorii przekładu*. «Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Łódzkiego. Nauki Humanistyczne» 1976, z. 109.

ного текста и прослеживающей культурный аспект в работе переводчика. Помещение описания перевода в культурный контекст является, несомненно, проявлением новейшей тенденции в переводоведении, да и в гуманитарных науках в целом.

Упомянутая тенденция тесно связана с таким явлением, как «культурный сдвиг». Данное явление наблюдается на протяжении уже нескольких десятилетий как в литературоведении, так и в лингвистике (языкознание в данном аспекте выступило новатором — первые наблюдения были сделаны в 1940-е годы в работах Бронислава Малиновского и лондонской школы контекстуализма). В переводоведении этот сдвиг проявил себя с особой силой, что нашло отражение, среди прочего, в работах польских русистов. В качестве примера можно привести следующие коллективные монографии: *Tekst jako kultura. Kultura jako tekst* (2011), в которой важный акцент сделан именно на переводоведческие работы; люблинскую серию *Przekład — język — kultura* (2002, 2008, 2010, готовится в печати четвертый том) и монографию *Konteksty przekładowe* из краковской серии *Język i komunikacja* (2005). В этих работах перевод рассматривается в его языковой обусловленности, но язык понимается как продукт и одновременно как материал этнической культуры. Такой подход способствует преодолению существующего на протяжении длительного времени в польском переводоведческом кругу противоборства сторонников лингвистических и литературоведческих методов и предоставляет шанс выйти на новый уровень, определить общее исследовательское пространство при сохранении методологической автономии, что, в конечном итоге, должно привести к комплементарному описанию исследуемого объекта.

3. Кандидатские и докторские диссертации

На протяжении последних десятилетий в Польше наблюдается постоянный рост интереса к переводоведческой тематике, в том числе, и со стороны русистов. Появляются все новые кандидатские и докторские диссертации (последние, правда, пока немногочисленны). Согласно данным портала *Nauka polska*, к области переводоведения можно причислить около 20 кандидатских и 3 докторские диссертации. Ниже приведены данные о кандидатских диссертациях, защищенных польскими русистами после 2000 года:

— Maria Mocarz: *Predykatywny leksykalne w konfrontacji przekładowej* (2002, научный руководитель — Роман Левицкий);

— Milena Chomik: *Neologizmy jako leksykalne wyznaczniki fantastyczności w prozie braci Strugackich. Analiza komparatystyczna oryginału i polskich przekładów* (2003, Чеслав Лапич);

— Monika Krajewska: *Neologizmy w wybranych utworach Stanisława Lema i ich translacja na język rosyjski* (2003, Чеслав Лапич);

— Beata Podeszwik: *Legendsy i podania staroruskie w przekładach Ryszarda Łuźnego: analiza lingwistyczna* (2003, Роман Левицкий);

— Edyta Manasterska-Wiącek: *Polska poezja dla dzieci w przekładach na język rosyjski. Julian Tuwim i Jan Brzechwa* (2005, Роман Левицкий);

— Ewa Białek: *Kolokacja jako jednostka przekładu z języka rosyjskiego na język polski* (2006, Роман Левицкий);

— Tatiana Siniawska-Sujkowska: *Adekwatność funkcjonalna przekładu a sygnały metakomunikacyjne (na materiale przekładów prozy rosyjskiej XX wieku na język polski)* (2006, Роман Левицкий);

— Ewa Góra: *Intencja, intuicja a przekład (na materiale «Zawiści» Jurija Oleszy)* (2007, Тадеуш Щербовский);

— Ewa Konefał: *Rosyjskie neologizmy nieustabilizowane w przekładzie tekstu publicystycznego na język polski* (2007, Янина Бартошевска);

— Tamara Brzostowska-Tereszkiewicz: *Odnalezione w przekładzie. Translacje rosyjskich tekstów literaturoznawczych w polskim, angielskim i amerykańskim dyskursie humanistycznym (przypadki Olgi Michajłowny Freudenberg i Władimira Jakowlewicza Proppa)* (2007, Данута Улицка);

— Marta Kaźmierczak: *Intertekstualne i intersemiotyczne aspekty przekładu poezji Bolesława Leśmiana na język rosyjski i angielski* (2010, Анна Беднарчик);

— Małgorzata Wideł-Ignaszczak: *Przekaz leksyki religijnej w przekładach z języka polskiego na język rosyjski* (2011, Роман Левицкий);

— Anna Głogowska: *Narracja skazowa w powieści Tatiany Tolstoj «Kys» i w jej przekładach na język rosyjski i angielski* (2012, Геннадий Зельдович);

— Katarzyna Oszust: *Miejsce i właściwości ćwiczeń przekładowych w toku akwizycji języka rosyjskiego* (2012, Роман Левицкий);

— Małgorzata Kudlik: *Nazwa własna w literaturze dziecięcej i młodzieżowej w aspekcie kulturowym i translatorycznym. Na podstawie przekładów cyklu o Harrym Potterze na język polski i rosyjski* (2014, Зоя Новоженова).

Как явствует из приведенного перечня, диссертации преследуют довольно разнообразные методологические установки, однако все они посвящены переводу как объекту исследования, иногда его отдельным единицам, рассматриваемым, однако, не как единицы языка, а как единицы текста, т.е. с учетом контекста, причем как узкого (контекста высказывания), так и широкого, включающего внетекстовые детерминанты. Термин «переводоведение» появляется по отношению

к этим диссертациям как официальное определение научной специальности, в которой присваивается степень кандидата наук.

После 2000 года согласно интернет-ресурсу *Nauka polska*, защищены следующие докторские диссертации:

— Anna Bednarczyk: *Wybory translatorskie. Modyfikacja tekstu literackiego w przekładzie i kontekst asocjacyjny* (2000);

— Dorota Urbanek: *Pęknięte lustro. Tendencje w teorii i praktyce przekładu na tle myśli humanistycznej* (2004);

— Maria Mocarz: *Interkulturowość w przewodniku turystycznym. Studium o odbiorze inności w przekładzie* (2012).

4. Авторские монографии

Исходя из формата статьи, следует более подробно остановиться на нескольких, на мой взгляд, наиболее значимых, цитируемых или оригинальных по тематике монографиях.

Несомненно, особое место среди работ по переводоведению, причем не только в области русистики, занимают монографии, посвященные теоретическим вопросам, как, например, диссертация метанаучного характера Дороты Урбанек о философских основах переводоведения⁷. Особенно важным представляется полемичное по отношению ко многим ранее опубликованным работам базирование понятия переводческой эквивалентности на философской категории *mimesis*, с подчеркнутым неприятием нецелесообразного, по мнению автора, понимания эквивалентности как проявления категории тождества. Таким образом, Дорота Урбанек занимает свою позицию в споре о сути перевода, в особенности, о его самостоятельности или вторичности. Само понятие эквивалентности, рассматриваемое в связи с категорией подобия, перестает быть в центре модели описания перевода и тесно связывается с понятием интертекстуальности. Монография Урбанек представляет собой интересную попытку придать иную динамику переводоведческим исследованиям, что находит отражение и в следующей монографии Урбанек⁸.

Теоретическое направление также представлено двумя монографиями автора настоящей статьи. Работа, опубликованная в 2000 году⁹, представляет собою расширенную и переработанную версию книги,

⁷ D. Urbanek: *Pęknięte lustro. Tendencje w teorii i praktyce przekładu na tle myśli humanistycznej*, Warszawa: Trio 2004.

⁸ Той же: *Dialektyka przekładu*. Warszawa: IR UW 2011.

⁹ R. Lewicki: *Obcość w odbiorze przekładu*. Lublin: UMCS 2000.

выпущенной в 1993 году¹⁰, и посвящена особенностям переводного текста, которые возникают вследствие конфронтации его получателя с чуждой ему культурной средой и влияют на восприятие перевода. Активизация категории чуждости, рассматриваемой как в денотативном плане, так и в коннотативном, признается важнейшим признаком функционирования любого перевода. Чуждость вводится в текст перевода (впоследствии влияя на его восприятие) вследствие присутствия в нем «потенциальных носителей чуждости» — определенных единиц текста, но и некоторых признаков, присущих ему как целому; они могут вызывать в восприятии перевода связь с другими культурами, странами и языками благодаря заключенным в них сигналам чуждости. Исследование, проведенное на материале разных пар языков, включает опрос адресатов — следовательно, перевод рассматривается вне связи с оригиналом, что соответствует ситуации его восприятия адресатами.

Культурная обусловленность переводов — предмет монографии¹¹ Анны Беднарчик. На материале переводов с русского языка на польский автор отслеживает различные проявления в переводе культурного фактора и предлагает использование компромиссного теоретического подхода, соединяющего элементы литературоведческой по своему происхождению полисистемной теории и лингвистического когнитивизма. Эта концепция исходит из отмечаемого автором подобия обеих теорий, обусловленного их происхождением: обе возникли на базе отрицания генеративной модели в исследовании перевода и обращаются к более ранним концепциям. Анна Беднарчик считает, что подобие исходных точек и исследовательских методов (подчеркивание роли культурного контекста, субъективизма автора, постулирование эмпирических разработок наряду с описательными) позволяет применить их при изучении перевода с учетом как его эквивалентности, так и акцептабельности, что, в свою очередь, позволило бы проследить влияние внутренних и внешних факторов на переводческие решения, а также влияние этих решений на социокультурную полисистему. Обращение того же автора к теме переводческих доминант¹² также обнаружило тесную связь этого понятия с культурными факторами; анализ переводов литературных текстов разных жанров показывает, как переводческие решения зависят от принятой доминанты, а также как вышеуказанная доминанта делает возможной манипулирование восприятием перевода в целевой культуре.

Татьяна Синявская-Суйковска на основе материала литературных переводов с русского языка на польский описала в лингвистических

¹⁰ Того же: *Konotacja obcości w przekładzie*. Lublin: UMCS 1993.

¹¹ А. Беднарчик: *Kulturowe aspekty przekładu literackiego*. Katowice: Śląsk 2002.

¹² А. Беднарчик: *W poszukiwaniu dominanty translatorskiej*. Warszawa: PWN 2008.

терминах особый тип лингвоэтнического барьера — узуальные способы метакоммуникационного сигнализирования¹³. Трудности и недоразумения при переводе этих единиц текстов нередки; последовательно функциональный подход к объекту приводит автора к установлению самых частых сдвигов и ошибок переводчиков в передаче этих сигналов, чрезвычайно важных при переводе диалогов.

С точки зрения обращения к проблемам перевода медийных текстов стоит отметить также книгу¹⁴ Алиции Пстыги. В числе проанализированных ею проблем — передача точки зрения автора оригинала, проявления интертекстуальности и формулировка заголовков. Все эти явления свойственны языку прессы и во многом определяют также особенности перевода печатных текстов.

5. Коллективные монографии

С начала 1990-х годов выходит в свет издательская серия «Studia o Przekładzie» под редакцией Петра Фаста, посвященная теории и критике художественного перевода. В рамках данной серии опубликовано почти 40 выпусков различной тематики. В частности, следует отметить сборники, посвященные классике и авангарду в переводе, комизму в переводе, проблемам политики и перевода, культурных различий в переводе, обычаям и перевода. В серии опубликованы также монографии, представляющие разные области филологических исследований, рассматривающие разные языки и направления перевода (преобладают работы в литературоведческом ключе). Однако тексты, написанные русистами, занимают в серии довольно скромное место.

Не иначе выглядит ситуация с выходящим с 2005 года в Торунь по инициативе романистов журналом «Rocznik Przekładoznawczy», где авторы-русисты печатаются сравнительно редко. Начиная с номера 3/4 (2008) (тогда началось сотрудничество со славистами), в обоих разделах журнала («Теория и практики перевода» и «Дидактика перевода») было опубликовано 104 статьи, из чего всего 16 — авторства русистов. Так, в 7-м номере Эва Бялек пишет о жанровом своеобразии Интернет-текстов в аспекте перевода, а Алиция Пстыга — о трудностях передачи терминологии в переводах текстов из русской прессы. В 8-м номере стоит обратить внимание на статью Моника Плунички о применении окулографического метода в исследовании процесса перевода, а также

¹³ T. Siniawska-Sujkowska: *Adekwatność funkcjonalna przekładu a sygnały metakomunikacyjne*. Gdańsk: UG 2008.

¹⁴ A. Pstyga: *Przekład w komunikowaniu medialnym*. Gdańsk: UG 2013.

на статью Моника Краевской, формулирующей ряд предложений по обучению устному переводу. Новейший, 9-й номер содержит, в частности, статьи Анны Беднарчик о переводе литературных цитат в научном тексте и Эдиты Манастерской-Виончек о русских переводах польских стихотворений для детей.

В краковской серии «Między oryginałem a przekładem» (ныне преобразованной в журнал) также можно найти немного статей русистов. Отметим статью Тадеуша Щербовского, который стремится выявить, в чем состоит «легкость чтения» текста, столь трудно достигаемая в переводе, и приходит к выводу, что впечатление легкости и естественности текста вытекает из правильной его идиоматичности, дающей впечатление подлинного, своего, что вызывает во время чтения своеобразное чувство безопасности¹⁵. В дискуссии о месте и методах обучения переводу на филологических специальностях вузов высказывается Анна Беднарчик¹⁶, а проблематика перевода специальных текстов представлена статьей Татьяны Синявской-Суйковской¹⁷, в которой описываются малоизвестные, а иногда и необычные для польских исследователей правила деятельности русских переводчиков специальных текстов.

Скромно участие русистов и в серии «Imago mundi», содержащей материалы цикла научных конференций, проводимых в Варшавском университете. Примером может послужить том *Językowy obraz świata woryginale i przekładzie* (2007), в котором опубликовано пять статей русистов, в их числе — теоретическая статья Дороты Урбанек о связи эквивалентности и интертекстуальности. Автор считает эквивалентность своеобразной разновидностью интертекстуальности, отличающей перевод от других типов текстов: несмотря на вторичность переводного текста, проявляющуюся в его двойной направленности — на предмет речи и на чужое слово, перевод отличается от других вторичных текстов, как, например, пародия, тем, что хотя и не может возникнуть без текста-основы (подлинника), то воспринимается и оценивается получателями без отнесения к оригиналу¹⁸. Интересна

¹⁵ T. Szczerbowski: *Lekkość słowa a przekład*. В кн.: *Między oryginałem a przekładem XII. Głos i dźwięk w przekładzie*. Ред. J. Brzozowski, J. Konieczna-Twardzik, M. Filipowicz-Rudek. Kraków: Księgarnia Akademicka 2006, с. 21–22.

¹⁶ A. Bednarczyk: *Dydaktyka przekładu na studiach filologicznych — ideały, marketing, potrzeby rynku?* «Między Oryginałem a Przekładem» 2013, № 1/2, с. 11–22.

¹⁷ T. Siniawska-Sujkowska: *Status tłumacza i normy przekładu tekstów specjalistycznych w Rosji*. «Między Oryginałem a Przekładem» 2013, № 3, с. 129–143.

¹⁸ D. Urbanek: *Przedstawienie — ekwiwalencja — intertekstualność*. В кн.: *Językowy obraz świata woryginale i przekładzie*. Ред. A. Szczęsny, K. Hejwowski. Siedlce: Instytut Lingwistyki Stosowanej 2007, с. 236.

и статья Анны Щенсны, занимающейся русскими переводами *Le Petit Prince*¹⁹.

Более заметно участие русистов в краковской серии «Język i komunikacja», в которой вопросы перевода занимают немаловажное место. Так, Анна Гинтер пишет о русском переводе польского мюзикла *Metro*²⁰, Эдита Манастерска — о неожиданном изменении образа российской экономики в переводе газетного текста с русского языка на польский²¹, а Эльжбета Жак — о интересном случае перевода песни в фильме — в контексте различий в требованиях, предъявляемых к поэтическому и песенному переводу и переводу в кино²².

Ряд авторов-русистов помещает свои тексты в гданьской серии «Słowo z perspektywy językoznawcy i tłumacza» (2002, 2005, 2008), в которой переводческая проблематика занимает важное место. В статьях затрагиваются как общие вопросы переводоведения, так и частные лексические и грамматические особенности перевода, как правило, с русского языка на польский. Тематика статей отличается значительным многообразием, иногда оригинальностью. Так, Милена Хомик пишет о неологизмах в польских переводах повестей братьев Стругацких²³, Чеслав Ляхур рассматривает возможности передачи в переводе польских префиксальных предлогов²⁴, Малгожата Кудлик проводит анализ собственных имен в переводах сказок²⁵, а Дорота Жилко занимается переводом примечаний²⁶.

Значительно чаще польские русисты печатаются в коллективных монографиях, составленных по инициативе русистской среды. К ним отчасти относится и указанная выше славистская серия «Słowo...», однако, прежде всего, следует отметить люблинскую серию «Przekład

¹⁹ A. Szczęsny: «*Le Petit Prince*» i «*Маленький принц*» — o pewnej serii przekładowej. В кн.: *Językowy obraz świata...*, с. 341–354.

²⁰ A. Ginter: «*Metro*» w przekładzie. В кн.: *Język trzeciego tysiąclecia II (= Język a komunikacja 4)*. Ред. W. Chłopicki. Kraków: Tertium 2002, с. 157–164.

²¹ E. Manasterska: *Dwa oblicza gospodarki Rosji w przekładzie na język polski*. В кн.: там же, с. 111–120.

²² E. Żak: *Przekład filmowy a przekład poetycki. Na podstawie tłumaczenia rosyjskiego tekstu piosenki «Город»*. В кн.: *Język trzeciego tysiąclecia III (= Język a komunikacja 8)*, tom 2: *Konteksty przekładowe*. Ред. M. Piotrowska. Kraków: Tertium 2005, с. 339–348.

²³ M. Chomik: *Właściwości neologizmów fantastyki naukowej (z perspektywy przekładu)*. В кн.: *Słowo z perspektywy językoznawcy i tłumacza III*. Ред. A. Pstyga. Gdańsk: Wyd. UG 2008, с. 157–162.

²⁴ Cz. Lachur: *Konstrukcje z tzw. przyimkami prefigowanymi i problemy ich przekładu*. В кн.: там же, с. 207–212.

²⁵ M. Kudlik: *Funkcje imen собственных в фантастической сказке. Оригинал и перевод*. В кн.: там же, с. 219–224.

²⁶ D. Żyłko: *Tłumacząc przypisy*. В кн.: там же, с. 95–104.

— *Język — Kultura*» (2002, 2008, 2010). Статьи русистов здесь довольно многочисленны: в трех выпусках — 22 публикации, т.е. около трети всех статей. Среди авторов — как и более известные ученые, так и представители среднего и молодого поколения польских русистов, главным образом, сотрудники университетов Люблина, Варшавы и Гданьска — именно в этих научных центрах сосредоточены в настоящее время исследования в области переводоведения. В публикациях затрагиваются вопросы культурного аспекта перевода как литературных, так и бытовых текстов, разновидности языка в переводческом аспекте, перевода текстов о культуре, культурных наслоений и контаминаций в переводе. Обсуждаются также вопросы, издавна присутствующие в переводоведческой литературе (например, перевод собственных названий), явления, сравнительно редко привлекающие внимание исследователей (например, передача звучания оригинала, что связано с более широким культурным явлением — полисемиотическими текстами).

В гданьском томе *Tekst jako kultura. Kultura jako tekst* (2011) в разделе, посвященном переводу, русистам принадлежит авторство более половины статей. Такое явление можно считать вполне естественным, однако приходится также признать, что постулат об объединении переводоведческих исследований, проводимых в рамках отдельных филологических специальностей, находится только в фазе реализации. Справедливости ради отметим, что похожее положение дел наблюдается в изданиях, организованных англистами, германистами или романистами.

Работы польских русистов обнаруживают влияние особенностей, характерных для русской переводоведческой традиции: наследия Вилена Н. Комиссарова, Андрея В. Федорова, Якова И. Рецкера. Это вполне естественно, с учетом серьезности позиции русской переводоведческой мысли в мировой науке. Тем более печально констатировать, что работы названных ученых (равно как и более новые) в явно недостаточной степени известны польскому читателю. В качестве доказательства можно привести недавно изданную антологию *Współczesne teorie przekładu* (2013), в которой, несмотря на всю солидность и богатство материала, не оказалось ни одного текста русского автора. Возвращаясь к особенностям, перенятым из русского переводоведения (можно спорить, все ли стоило перенимать), в частности, можно указать понятие переводческих трансформаций, безэквивалентной лексики, прецедентных текстов и их роль в оформлении переводов и, с другой стороны, — отсутствие или слабое присутствие некоторых вопросов, касающихся передачи в переводе системно-языковых признаков, отсутствующих в славянских языках (артикли), вопроса о передаче глаголов движения, порядка слов, актуального членения.

6. Статьи в журнале «Przegląd Rusycystyczny»

В настоящем обзоре нельзя обойти вниманием переводоведческую тематику на страницах журнала «Przegląd Rusycystyczny».

Анализ содержания номеров, начиная с 2000 года, позволяет выделить 17 статей, которые — иногда с некоторыми оговорками — можно причислить к переводоведческим. Число незначительное, однако следует принять во внимание факт, что многие статьи русистов направляются в издания нерусистского происхождения. Профиль статей, опубликованных в нашем журнале, дифференцирован: есть как литературоведческие, так и лингвистические (последние преобладают, что, впрочем, характерно и для русского переводоведения).

Упомянутый «культурный сдвиг» в гуманитарных науках находит выразительное отражение в статье Майи Шимониук, где прекрасно выражена суть важности культурного фактора для переводоведения:

Некоторые культурные образцы, называемые и оцениваемые с помощью языковых знаков, входят в метаязык культуры и осуществляются во многих конкретных обычаях, часто значимых для национальных ценностей. Именно такие лексемы нередко остаются в сфере непереводаемости. Даже при буквальном переводе они воспринимаются иначе [...], так как оценка представляемых фактов в культуре языка перевода происходит с применением другой шкалы ценностей, чем та, которая принята в культуре языка оригинала²⁷.

В этом контексте автор подчеркивает важность «канонических» текстов, по-видимому, имея в виду тексты, называемые прецедентными, — именно о таких текстах пишет на страницах журнала Эва Гос, хотя она и не касается вопросов перевода²⁸.

Культурная трактовка феномена перевода видна также в статье Агнешки Жилки о переводах повестей о Гарри Поттере на польский и русский языки: «Дело не только в “правильности и верности” перевода, но и в климате произведения и в тех ассоциациях, которые оно вызывает у получателя»²⁹. Именно это и становится отправной точкой анализа автором статьи коллоквиализмов, окказионализмов, названий элементов фантастической действительности, элементов молодежного жаргона, а также идиолекта отдельного персонажа. В статье Татьяны

²⁷ M. Szymoniuk: *O (nie)przekładalności kultur. Na przykładzie relacji polsko-rosyjskich*. «Przegląd Rusycystyczny» 2004, № с. 81. Здесь и далее цитаты в переводе автора настоящей статьи.

²⁸ E. Gos: *Co to jest tekst precedensowy?* «Przegląd Rusycystyczny» 2006, № 4, с. 78–85.

²⁹ A. Żyłka: *Specyfika przekładu «Harrego Pottera» na język polski i rosyjski*. «Przegląd Rusycystyczny» 2005, № 3, с. 30.

Бжостовской-Терешкевич рассматриваются переводы на польский язык стихотворения Маяковского как «конструкция образа поэта в целевой культуре»³⁰. Таким образом, это литературоведческое исследование также показывает существенную важность культурного подхода к описанию перевода.

7. Итоги

Обобщая вклад современной польской русистики в переводоведческие исследования, следует отметить, что основы интереса к этой области гуманитарных наук заложены в нашей стране давно, хотя и не выросли на почве русистики. Вплоть до конца 1970-х годов в польском переводоведении доминировали литературоведческие трактовки, а языковые признаки литературных текстов и их переводов, равно как вопросы перевода бытовых текстов, оставались вне их поля зрения. Польские русисты лишь изредка участвовали в подобных исследованиях — можно отметить единичные работы, как правило, посвященные отдельным языковым категориям. Рост участия русистов в переводоведческих исследованиях связан с лингвистическими трактовками и идет медленно, постепенно, в значительной степени по мере нарастания убеждения в пользе интеграции и взаимообогащения разных исследовательских парадигм. Сегодня участие русистов в переводоведческом дискурсе в Польше бывает еще слабо заметным, что отражено, в частности, в новой антологии *Polska myśl przekładowicza* (2013). А ведь исследования, проводимые польскими русистами, отличаются большим тематическим разнообразием, охватывая теоретические вопросы и философские детерминанты перевода, анализ переводов отдельных текстов (как литературных, так и публицистических и бытовых) в сравнении с их оригиналами, в том числе, специальных, детских, туристических, а также текстов, публикуемых в Интернете; наконец, вопросы обучения переводу и места перевода в профессиональной подготовке филологов-русистов. Что касается методологии этих исследований, то, несомненно, преобладают работы, фокусирующиеся на вопросе эквивалентности; об этом свидетельствуют хотя бы названия сборников: *Językowy obraz świata w oryginale i w przekładzie*, *Między oryginałem a przekładem* и т.д. Наряду с этими, скорее, традиционными трактовками, в последнее время появляются работы, в которых

³⁰ T. Brzostowska-Tereszkiewicz: *Grzmiące głosy tłumaczy. «Nasz marsz» Majakowskiego w przekładach polskich i angielskich*. «Przegląd Rusycystyczny» 2012, № 3, с. 66.

внимание сосредоточено на функциональной стороне переводов, на их восприятии и связи с целевой культурой. Такой подход позволяет отойти от исследовательской парадигмы, в которой точкой отсчета для рассмотрения перевода является оригинал, что идет вразрез с ситуацией функционирования перевода. Рассмотрение перевода в его автономной коммуникативной функции, в которой отношение к оригиналу отходит на задний план, можно считать новой тенденцией в польских переводоведческих исследованиях.

Заметим еще одно: в настоящем тексте не учтены работы, опубликованные польскими русистами за рубежом — в России и странах Западной Европы. Словом, в последние годы замечен постепенный рост участия русистов в переводоведческом дискурсе и, что не менее важно, сближение с авторами и коллективами, работающими в рамках других филологических направлений, что открывает дальнейшие перспективы для развития этой дисциплины в нашей стране.

Библиография

- A. Bednarczyk: *Kulturowe aspekty przekładu literackiego*. Katowice: Śląsk 2002.
- A. Bednarczyk: *W poszukiwaniu dominanty translatorskiej*. Warszawa: PWN 2008.
- A. Bednarczyk: *Dydaktyka przekładu na studiach filologicznych — ideały, marketing, potrzeby rynku?* «Między Oryginałem a Przekładem» 2013, № 1/2, c. 11–22
- A. Bednarczyk: *Problem przekładu cytatów literackich w tekście naukowym*. «Rocznik Przekładoznawczy» 2014, № 9, c. 17–34.
- E. Białek: *Internetowe gatunki tekstów — z perspektywy tłumacza*. «Rocznik Przekładoznawczy» 2012, № 7, c. 27–38.
- A. Bogusławski: *Problem tertium comparationis w porównaniu lingwistycznym*. «Kwartalnik Neofilologiczny» 1976, № 3, c. 295–303.
- A. Bogusławski: *Uwagi o przekładzie i jego wartościowaniu*. «Przegląd Humanistyczny» 1978, № 2.
- A. Bogusławski: *Zagadnienie jednostek przekładowych*. В кн.: *Współczesny język polski i rosyjski. Konfrontacja przekładowa*. Ред. А. Bogusławski, J. Mędeliska Warszawa: Uniwersytet Warszawski 1997, c. 7–22.
- T. Brzostowska-Tereszkiewicz: *Grzmiące głosy tłumaczy*. «*Nasz marsz*» Majakowskiego w przekładach polskich i angielskich. «Przegląd Rusycystyczny» 2012, № 3.
- M. Chomik: *Właściwości neologizmów fantastyki naukowej (z perspektywy przekładu)*. В кн.: *Słowo z perspektywy językoznawcy i tłumacza III*. Ред. А. Pstyga. Gdańsk: Wyd. UG 2008, c. 157–162.
- A. Ginter: *«Metro» w przekładzie*. В кн.: *Język trzeciego tysiąclecia II (= Język a komunikacja 4)*. Ред. W. Chłopicki. Kraków: Tertium 2002, c. 157–164.
- E. Gos: *Co to jest tekst precedensowy?* «Przegląd Rusycystyczny» 2006, № 4, c. 78–85.
- Z. Grosbart: *Wieloaspektowość teorii przekładu*, «Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Łódzkiego. Nauki Humanistyczne», z. 109, 1976.
- M. Krajewska: *Laboratorium tłumaczeniowe w semestralnej pigulce (propozycje dydaktyczne)*. «Rocznik przekładoznawczy» 2013, № 8, c. 157–168.

- M. Kudlik: *Funkcje imen собственных в фантастической сказке. Оригинал и перевод.* В кн.: *Słowo z perspektywy językoznawcy i tłumacza.* Red. A. Pstyga. Gdańsk: UG 2008, c. 219–224.
- Cz. Lachur: *Konstrukcje z tzw. przymkami prefigowanymi i problemy ich przekładu.* В кн.: *Słowo z perspektywy językoznawcy i tłumacza.* Red. A. Pstyga. Gdańsk: UG 2008, c. 207–212.
- R. Lewicki: *Konotacja obcości w przekładzie.* Lublin: Wyd. UMCS 1993.
- R. Lewicki: *Obcość w odbiorze przekładu.* Lublin: Wyd. UMCS 2000.
- R. Lewicki: *Христианство. Русско-польский словарь / Chrześcijaństwo. Słownik rosyjsko-polski.* Warszawa: IW PAX 2002.
- R. Lewicki: *Polsko-rosyjski słownik nazw własnych.* Lublin: Wyd. UMCS 2008.
- Przekład — Język — Kultura.* Red. R. Lewicki. Lublin: Wyd. UMCS 2002.
- Przekład — Język — Kultura II.* Red. R. Lewicki. Lublin: Wyd. UMCS 2008.
- Przekład — Język — Kultura III.* Red. R. Lewicki. Lublin: Wyd. UMCS 2010.
- Tezaurus terminologii translatorskiej.* Red. J. Lukszyn. Warszawa: PWN 1993.
- E. Manasterska: *Dwa oblicza gospodarki Rosji w przekładzie na język polski.* В кн.: *Język trzeciego tysiąclecia II (= Język a komunikacja 4).* Red. W. Chłopicki. Kraków: Tertium 2002, c. 111–120.
- E. Manasterska-Wiącek: *Polska poezja dla dzieci w przekładach na język rosyjski. Na podstawie wierszy Juliana Tuwima i Jana Brzechwy.* Lublin: Wyd. UMCS 2009.
- E. Manasterska-Wiącek: *Wzmocnienia leksykalne w tłumaczeniach poezji dziecięcej.* «Rocznik Przekładoznawczy» 9, c. 145–158.
- M. Mocarz: *Predykatory leksykalne w konfrontacji przekładowej.* Lublin: Wyd. TN KUL 2005.
- M. Mocarz: *Interkulturowość w przewodniku turystycznym. Studium o odbiorze inności w przekładzie.* Lublin: TN KUL 2012.
- Na tropach translatorów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych.* Red. W. Chlebda. Opole: Uniwersytet Opolski 2011.
- M. Płużyczka: *Okulograficzne spojrzenie na trudności translacyjne.* «Rocznik Przekładoznawczy» 8, 2013, c. 59–76.
- Polska myśl przekładoznawcza.* Red. P. de Bończa-Bukowski, M. Heydel. Kraków: Wyd. Uniwersytetu Jagiellońskiego 2013.
- A. Pstyga: *Terminologia w rosyjskich tekstach prasowych jako problem translatorski.* «Rocznik przekładoznawczy» 7, 2012, c. 109–120.
- A. Pstyga: *Przekład w komunikowaniu medialnym. Wybrane zagadnienia na postawie polskich przekładów rosyjskich tekstów prasowych.* Gdańsk: UG 2013.
- T. Siniawska-Sujkowska: *Adekwatność funkcjonalna przekładu a sygnały metakomunikacyjne.* Gdańsk: UG 2008.
- T. Siniawska-Sujkowska: *Status tłumacza i normy przekładu tekstów specjalistycznych w Rosji.* «Między Oryginałem a Przekładem» 2013, № 3, c. 129–143.
- Słowo z perspektywy językoznawcy i tłumacza.* Red. A. Pstyga. Gdańsk: UG 2002.
- Słowo z perspektywy językoznawcy i tłumacza II.* Red. A. Pstyga. Gdańsk: UG 2005.
- Słowo z perspektywy językoznawcy i tłumacza III.* Red. A. Pstyga. Gdańsk: UG 2008.
- T. Szerzbowski, *Lekkość słowa a przekład.* В кн.: *Między oryginałem a przekładem XII. Głos i dźwięk w przekładzie.* Red. J. Brzozowski, J. Konieczna-Twardzik, M. Filipowicz-Rudek. Kraków: Księgarnia Akademicka 2006, c. 13–22.
- A. Szczęsny: *«Le Petit Prince» i «Маленький принц» — o pewnej serii przekładowej.* В кн.: A. Szczęsny, K. Hejwowski (red.): *Językowy obraz świata w oryginale i przekładzie.* Siedlce: Instytut Lingwistyki Stosowanej UW 2007, c. 341–354.
- M. Szymoniuk: *O (nie)przekładalności kultur. Na przykładzie relacji polsko-rosyjskich.* «Przegląd Rusycystyczny» 2004, № 4.

- D. Urbanek: *Pęknięte lustro. Tendencje w teorii i praktyce przekładu na tle myśli humanistycznej*. Warszawa: Trio–Instytut Rusycystyki UW 2004.
- D. Urbanek: *Przedstawienie — ekwiwalencja — intertekstualność*. В кн.: *Językowy obraz świata w oryginale i przekładzie*. Ред. А. Szczęsny, К. Hejwowski. Siedlce: Instytut Lingwistyki Stosowanej UW 2007, с. 231–238.
- D. Urbanek: *Dialektyka przekładu*. Warszawa: Wyd. IR UW 2011.
- Współczesne teorie przekładu*. Ред. P. Bukowski, M. Heydel. Kraków: Znak 2009.
- E. Żak: *Przekład filmowy a przekład poetycki. Na podstawie tłumaczenia rosyjskiego tekstu piosenki «Город»*. В кн.: *Język trzeciego tysiąclecia III (= Język a komunikacja 8)*, tom 2: *Konteksty przekładowe*. Ред. M. Piotrowska. Kraków: Tertium 2005, с. 339–348.
- A. Żyłka: *Specyfika przekładu «Harrego Pottera» na język polski i rosyjski*. «Przegląd Rusycystyczny» 2005, № 3.
- D. Żyłko: *Tłumacząc przypisy*. В кн.: *Słowo z perspektywy językoznawcy i tłumacza*. Ред. А. Pstyga. Gdańsk: UG 2008, с. 95–104.

Roman Lewicki

POLSKA RUSYCYSTYKA W BADANIACH PRZEKŁADOZNAWCZYCH

Streszczenie

Artykuł zawiera przegląd dorobku polskiej rusycystyki ostatnich dziesięcioleci w dziedzinie przekładoznawstwa. Punktem wyjścia jest stwierdzenie o istnieniu specyfiki badań przekładoznawczych w ramach neofilologii i odzwierciedlenia tej specyfiki w pracach polskich rusycystów poświęconych przekładowi. Zwrócono uwagę na źródła i tradycje polskiej rusycystyki w dziedzinie badań nad przekładem. Następnie omówiono rozprawy doktorskie i habilitacyjne, monografie autorskie, serie wydawnicze oraz obecność tematyki przekładoznawczej na łamach «Przeglądu Rusycystycznego». Stwierdzono wzrost zainteresowania autorów tą problematyką oraz rosnące powiązania z przekładoznawstwem uprawianym w ramach innych neofilologii.

Roman Lewicki

TRANSLATION STUDIES WITHIN RUSSIAN STUDIES IN POLAND

Summary

This article is a survey of the achievements of translation studies as part of Russian studies in Poland over the last few decades. The author underscores the specific status of translation studies within the philology, demonstrating how this status has been reflected in the works of Polish scholars specializing in the field. He pays special attention to both the sources and traditions of translation studies carried out within Russian studies in Poland. In particular, he discusses the relevant doctoral and postdoctoral dissertations, monographs, book series, and the related issues of the *Przegląd Rusycystyczny*. The research shows that there has been a steady growth of interest among Polish scholars in Russian translation studies. Strong links have been found between translation studies pursued both within the Russian philology and within other language studies in Poland.